

ПИТАННЯ КОМУНІКАТИВІСТИКИ ТА МЕДІАЛІНГВІСТИКИ

УДК 811.161.1'42:347.471:070

ИССЕРС Оксана Сергеевна,

доктор филологических наук, профессор, декан факультета филологии и медиакоммуникаций Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского; Омск, Россия;
e-mail: isserso@mail.ru; тел.: +7-913-628-11-70

РАЗГОВОР О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ В СМИ И БЛОГОСФЕРЕ

Аннотация. Статья посвящена методам анализа современного дискурса о гражданском обществе. Обсуждается создание методологической базы для комплексного лингвистического исследования процессов формирования гражданского общества. Она включает выявление стереотипов и установок массового сознания через «ключевые слова текущего момента», базовые метафоры, конкурирующие номинации, новые дериваты и т. д.

Материалом данного исследования стали публикации в СМИ, связанные с митинговой активностью конца 2011 — первой половины 2012 гг. Автор приходит к выводу, что выбор номинации и обсуждение этого выбора являются показателями конкурирующих интерпретаций, или «борьбы дискурсов». Фрагменты дискурс-анализа публикаций в СМИ, представленные в этой статье, подтверждают, что речевые практики активно формируют новые способы коммуникативного взаимодействия в обществе, которые являются реакцией на социальные сдвиги в нём.

Ключевые слова: гражданское общество, дискурс-анализ, метафоры, СМИ, блогосфера.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 12-14-55001 «Лингвистика на службе гражданского общества: инновационные подходы в лингвистических исследованиях социальных процессов в Омской области».

Дискуссии о современных тенденциях развития российского общества, которые активно развёртываются в «старых» и «новых» медиа, позволяют увидеть не только динамику общественной жизни, но и специфику дискурса, меняющегося под влиянием публичного диалога. В связи с протестными акциями 2011–2012 г.г. в России активно формируется социальный заказ на изучение процессов развития гражданского общества, в том числе и методами современной лингвистики, объяснительная сила которой наделяет ее значительным практическим потенциалом. Одно из перспективных прикладных направлений лингвистической науки — применение ее инструментария в сфере исследования динамики социальных процессов.

В России давно обсуждают феномен «гражданского общества», однако активность дискуссий еще не нашло отражения в четкости самого понятия. Оно включает всю совокупность межличностных отношений, развивающихся вне рамок и без вмешательства государства. Признаки гражданского общества, уточняющие дефиниции, отвечают представлению о нём как о значимой социальной ценности: оно служит интересам личностей и их групп, основано на принципах равенства, личной инициативы, самоорганизации и саморегулирования, противопоставлено государству по ряду признаков, но взаимодействует с ним [9]. Важная задача институтов и организаций гражданского общества — информировать государство о конкретных интересах граждан, удовлетворение которых возможно лишь силами государства [5].

Обсуждение проблем развития гражданского общества в России происходит на фоне изменения дискурсивных практик. Это обусловлено тем, что формирование общественного сознания осуществляется преимущественно с помощью языковых средств, что обусловлено спецификой доминирующих каналов коммуникации в современном обществе. Поскольку лингвистика ставит своей целью объяснить причины выбора и создания конкретной «упаковки» для конкретного содержания, лингвистический инструментарий дает возможность глубинного анализа современного дискурса о гражданском обществе. Лингвистика как наука диагностическая позволяет реконструировать невысказанные базовые установки субъектов общественной жизни и описать эти установки в достаточно строгих терминах.

В связи с этим актуальной задачей в рамках указанной проблематики является создание теоретико-методологической базы для комплексной лингвистической диагностики процессов формирования гражданского общества. Она включает выявление стереотипов и установок массового сознания в сфере общественно-политических отношений конкретного социума через «ключевые слова текущего момента», базовые метафоры, конкурирующие номинации, новые дериваты и т. д.

Материалом данного исследования стали публикации в СМИ, связанные с митинговой активностью конца 2011 — 1-й пол. 2012 г.г., которые ярко продемонстрировали «борьбу дискурсов» (по Н. Фэркло). В качестве источника для наблюдения были выбраны публикации журнала «Огонёк» ИД «Коммерсант», занимающего в спектре современных российских СМИ умеренно либеральную позицию.

Особый интерес представляют дискурсивные практики «новых» медиа, в которых нередко рождаются и шлифуются новые социальные и языковые феномены. Недаром отношение правительства США к блогосфере и «сетевому активизму» как одному из ключевых инструментов soft power было сформулировано в ряде программных выступлений госсекретаря США Х. Клинтон. Именно она в конце 2009 года провозгласила эру «Гражданского общества версии 2.0» (Civil Society 2.0), в котором неисчислимы дезинтегрированные, выстроенные по сетевым принципам автономные сообщества солидарных членов, вооружённые цифровыми технологиями, эффективно устанавливают собственные правила жизни, разрушая государственную монополию на власть, информацию и воспитание граждан [6, с. 3].

В источниковую базу также вошли примеры из современной российской блогосферы (портал «Эхо Москвы»). Выбор блогов радиостанции «Эхо Москвы» объясняется тем, что они в основном посвящены теме гражданского общества и, следовательно, частотность языковых единиц, связанных с данным понятием, является там достаточно высокой.

Публикации в СМИ и блогах охватывают период с декабря 2011 года по май 2013 года. Митинги протестного электората Москвы и крупных городов, выплеснувшиеся на улицы и площади в 2011–2012 г.г. в период думской и президентской выборных кампаний, сформировали не только основные информационные поводы, но и своеобразный способ говорения — «дискурс оппозиции», а также «разговоры об оппозиции». Журналист Дм. Орешкин, осмысляя несколько прошедших месяцев, замечает: «Три месяца страна митинговала. Осваивала пространство площадей и улиц, выбирала для себя героев, учила новую лексику. Теперь пришло время разобраться, что же все-таки это было...» [17]. Этот вопрос волнует не только социологов, политологов, но и лингвистов.

Наметим направления исследований, которые представляются актуальными для лингвистической диагностики социальных процессов, связанных с формированием гражданского общества в современной России. В этом смысле показательным представляется анализ «дискурса об оппозиции»: он нередко демонстрирует иную — по сравнению с официальной — интерпретацию событий и фактов и, следовательно, обнаруживает попытки построения общественного диалога.

Дискурсивное поле «гражданское общество» формируется за счёт нескольких семантических областей. Ядром является дискурс о том, что такое гражданское общество, о гражданских правах и свободах, о социальных нормах и др. Как показывает анализ блогов, авторы подчеркивают, что гражданское общество в России еще не сформировалось, находится в «подростковом возрасте» и потому является объектом манипуляций со стороны заинтересованных политических сил.

Маразм крепчает, но и гражданское общество крепчает [14].

Сейчас наше гражданское общество переживает подростковый, если не ясельный период [11].

Государство пока может позволить себе развиваться. Но лишь до тех пор, пока не созреет гражданское общество, которое и укажет ему своё место [9].

Изддержки роста создают почву для обвинений лидеров оппозиции, которые «играют в гражданское общество», преследуя собственные цели:

«Несистемная оппозиция» выдвигает на первые роли писателей, клоунов, телеведущих, журналистов, певцов — кого угодно, пытаясь играть в гражданское общество [13].

Незрелость гражданского общества делает его объектом влияния и манипуляций со стороны различных сил:

Против народа придумали несколько игр-многоходовок, чтобы превратить гражданское общество в разрозненную мозаику [10].

США нужно научиться рассматривать российское гражданское общество не как марионеток их влияния, а как партнеров [15].

С проблематикой гражданского общества тесно связан дискурс о ценностях (индивидуальных vs. коллективных), о толерантности и ксенофобии, о социальных нормах и др. [см., напр., 12] Показательны, в частности, рассуждения о сложившихся в обществе нормах и возможностях их трансформации. Известно, что любая разновидность дискурса отражает норму (или некоторую социальную условность), утверждающую тот фон, на котором следует воспринимать (интерпретировать) событие. Применительно к языку социальная практика задаёт условия осмысления повседневного языка. Это известная установка Л. Витгенштейна, согласно которой язык в действительности функционирует лишь на фоне всей совокупности практик, принятых в данной культуре [3]. Обсуждение «узаконенной» нормы означает допустимость множественных интерпретаций события. В связи с этим сама дискуссия о социальных нормах и оценках есть проявление сдвигов в общественном сознании.

Ходить на митинги — норма гражданского общества. <...> Выходить на улицу с мирным протестом. А на выборы с контролем. Это законно, а значит, правильно [17].

Ключевые слова текущего момента. В качестве индикаторов социальных изменений можно рассматривать некоторые лексические единицы, которые являются «вершинами» концептов, маркерами мировоззрения, системы ценностей (*власть, народ, социальная справедливость, общественный диалог, компромисс, общественный контроль* и др.). Т. В. Шмелёва назвала их ключевыми словами текущего момента [8]. Ключевые слова текущего момента (КСТМ) господствуют в понятийно-лексическом поле текстов СМИ и выполняют роль ключа для целой группы связанных с ними идей и понятий. Т. Н. Шмелёва называет следующие признаки данной группы слов: 1) высокая частотность, в т.ч. использование в заголовочных комплексах и рубриках; 2) словообразовательный потенциал (активное использование для образования новых слов); 3) языковая рефлексия. Совокупность ключевых слов со-

здает своеобразный портрет эпохи: так, к словам 1985—1991 г.г. относят слова *застой, перестройка, гласность, новое мышление, демократия, рынок, консенсус, Горбачев, Ельцин* и т. д.; к КСТМ 2000—2005 г.г. — *олигарх, мигранты, терроризм, монетизация льгот, единый государственный экзамен, клонирование, Чечня, Путин*; к КСТМ конца первого десятилетия можно отнести слова *инновационное развитие, модернизация, мировой кризис, нацпроекты, материнский капитал, нанотехнологии, тандем, Фукусима, Сколково, Медведев, Путин* и др. Использование ключевых слов в дискурсе задает рамку интерпретации идеологической, этической, гражданской позиции.

Анализ динамики ключевых слов (в том числе и рефлексия по этому поводу) — существенный показатель социальных сдвигов. Для дискурса о гражданском обществе показательно употребление лексем *власть, компромисс, диалог*.

Власть, на практике убедившись, что московских хомяков добром в нору не загонишь, стоит на развилке: ужесточать ситуацию либо нащупывать компромисс. Прямых репрессий никто не хочет (желающих сидеть в одном вольере с Лукашенко под табличкой «последний диктатор Европы» нет). Значит, скорее всего, политика будет двуслойной. С одной стороны, будут рассказывать о «безусловной ценности эволюционного и поступательного развития», «накопленном потенциале стабильности», «постоянном диалоге с обществом» (символы Добра). С другой, в индивидуальном порядке разбираться с оппозиционерами. Потому что есть еще и Страсбургский суд. Это счастливицу из Минска на него плевать, а мы бумаги подписали. <...> Массовые митинги и массовый контроль волонтеров вынуждают власть аккуратно вести себя по двум направлениям... [17].

Частотные колокации лексем (в приведённом выше фрагменте — *диалог, компромисс и власть*) отражают новые общественно-политические реалии, когда власть не может игнорировать наличие иного мнения (пусть и меньшинства граждан) и вынуждена реально, а не на словах выстраивать общественный диалог.

В этом аспекте интересно обсуждение журналиста «Огонька» О. Филиной с историком и социологом Олегом Будницким проблемы учёта мнения меньшинства.

Журналист: — То есть договорной традиции, традиции компромисса ни в обществе, ни во власти нет?

О. Б. — Были люди в нашей истории, которые понимали демократию не так прямолинейно, доказывая, что она стоит на страже интересов меньшинства, а не только большинства. <...>

Журналист: — Сегодня, когда все силы брошены на то, чтобы сплотить общество, а меньшинства продолжают восприниматься как нечто «раскачивающее лодку», подобные идеи кому-то нужны?

О. Б. — <...> Если у оппозиции нет шанса быть услышанной, у общества нет механизма самоконтроля — и лодка рискует опрокинуться [19].

В дискурсе о гражданском обществе обращает на себя внимание частотность глаголов и субстантивов со значением речи (*говорить, слышать, собеседник*) — яркий показатель актуальности полнотной, не односторонней, а двусторонней общественной коммуникации.

Новость прошедшего года, как мне кажется, состоит в том, что всё больше сограждан начинают понимать, что говорить все-таки есть о чём. В том числе с далеко не идеальными политиками оппозиции. <...> и не факт, что у оппозиционного пустого места скелетов в шкафу больше, чем у противоположной стороны, которая сначала выжигает «пустое место», а потом сетует на отсутствие достойного собеседника [17].

Показателем новых дискурсивных практик является активизация лексемы «граждане» с различными коннотациями и вариативным референтом:

(о провокациях) Граждане на практике убедились, как просто и гнусно подобные штучки организуются. <...> Для того чтобы граждан раззадорить, подоспели обыски. <...> Такие меры к своим заблудшим гражданам государство вправе принимать только по решению суда [17].

Новым субъектом политической жизни стали *рассерженные горожане*.

«**Новые**» метафоры. Исследование метафорических моделей как индикаторов социальных изменений стало уже традиционным в лингвистике [1; 4; 7]. Прошедшие в 2011—2012 г.г. выборы актуализировали ряд значимых для формирования гражданского общества признаков, нашедших отражение в продуктивности определенных метафор. В частности, в дискурсе о выборах и последовавшей за ними митинговой активности частотным стали метафоры «чистоты vs. грязи», а также «цветовые» (*белый круг, белая лента, белая революция, белое кольцо; оранжевая угроза*).

Выборы становятся не то чтобы менее чистыми, скорее менее грязными. Об этом стали больше и разнообразнее писать. Отсюда, кстати, ощущение, что фальсификат зашкаливает. Не совсем так. Скорее, тот уровень грязи, который раньше казался приемлемым, с накоплением социального опыта вдруг стал невыносимым. Частично выход на улицы и результат этого. Люди хотят мирно обозначить пределы допустимого [17].

Характерным обозначением подчёркнуто мирного протеста оппозиции является т.н. «брожение по аллеям» — своеобразный способ молчаливого выражения несогласия с официальной властью:

Условия компромисса определяются в том числе и масштабом уличного брожения [17].

Спор о номинациях. Известное высказывание Р. Блакара о том, что «произошло одно-единственное слово, говорящий вынужден занять позицию», имеет непосредственное отношение к идеологизированному дискурсу [2]. Проблема формирования гражданского общества в России тесно связана с конкуренцией разных моделей устройства социальной жизни и государственной власти. Поэтому выбор номинации и обсуждение этого выбора является показателем конкурирующих интерпретаций,

или «борьбы дискурсов». В этом смысле интересно обсуждение такого обозначения российской модели общественного устройства, как *суверенная демократия* (авторство номинации приписывают В. Суркову, экс-главе кремлёвской администрации).

Собственно так и развивается реальная, а не суверенная демократия. <...> Бесценный опыт суверенной демократии. Если ведешь себя правильно, занимаешь активную жизненную позицию на ТВ-экране, то давай, греби со своих корпоративных мальчишников столько экономического суверенитета, сколько сможешь унести. А вот если дуришь и позиция твоя неправильная, то, прости, уж, дуга lex... [17]

С точки зрения официально «узаконенной» нормы значимым является употребление номинаций «системная» vs. «несистемная» оппозиция, а также конкуренция номинаций оппозиции: *антисистемная, внесистемная, несистемная, бессистемная* (см., в частности, [20]). Как видно из этого отнюдь не синонимического ряда, в языке отражается стремление отойти от терминологического обозначения политических феноменов и заменить его оценочными номинациями.

«Новое» словообразование. Показателем дискурсивных новаций могут являться словообразовательные неологизмы (окказионализмы), отражающие активные социальные процессы: *религархия, кривосудие, молчевидец, белоленточник*. Ср. *Во власти есть договороспособные люди*.

Актуальные темы. В качестве индикатора динамики социальной жизни общества рассматриваются дискурсивные темы, связанные с рассматриваемой семантикой гражданского общества не напрямую, а опосредованно. К числу популярных тем, спровоцированных гражданской активностью россиян в 2011–2012 г.г., можно отнести темы о пользе социального опыта и о неизбежности распространении информации:

Тысячи сограждан, побывавших наблюдателями на парламентских выборах, за один день узнали об устройстве родного государства больше, чем за три семестра обществоведения [18].

Половина населения не чужда Интернету: новость, как вода, дырочку найдёт [17].

Отражением дискурсивных новаций можно также считать замечания о способности массового адресата интерпретировать сообщения СМИ (своего рода «наивная прагматика»): *У взрослой и мыслящей категории граждан быстро возрождается навык читать между строк и думать о том, чего не было [18].*

Представленные выше фрагменты дискурс-анализа публикаций в СМИ лишь намечают возможные направления исследований. «Борьба дискурсов», проявляющаяся в спорах о номинациях, конкуренции обозначений реалий политической жизни, словообразовательных новациях, подтверждает, что речевые практики не пассивно реагируют на социальные сдвиги, а активно формируют новые способы коммуникативного взаимодействия в обществе. Анализ дискурсивных практик на более широком материале традиционных и новых медиа позволит оптимизировать выбор лингвистического инструментария и точнее диагностировать социальные процессы формирования гражданского общества в современной России.

Литература

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. — М.: УРСС, 2001. — 360 с.
2. Блакар Р. Язык как инструмент социальной власти / Р. Блакар // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. — С. 88–125.
3. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Философские работы. — М.: Гнозис, 1994. — Ч. 1. — 612 с.
4. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. — С. 126–172.
5. Соломина Е. В. Понятие гражданского общества в высказываниях официальных лиц: пост-структуралистский дискурс-анализ / Е. В. Соломина // Вестник Томского государственного ун-та. — 2010. — № 331. — С. 46–49.
6. Тукмаков Д. Восстание блогов, часть II: «Гражданское общество 2.0» вместо «Томагавков» [Электронный ресурс] / Д. Тукмаков. — Режим доступа: <http://file-rf.ru/analitics/54>.
7. Чудинов А. П. Современная политическая коммуникация: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский госпедунивер., 2009. — 292 с.
8. Шмелёва Т. В. Ключевые слова текущего момента / Т. В. Шмелёва // Collegium. — 1993. — № 1. — С. 33–41.
9. Яковсон Л. И. Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Л. И. Яковсон. — М.: Вершина, 2008. — 296 с.

Источники примеров

10. Андурский Е. Суд попирает Конституцию. В интересах государства [Электронный ресурс] / Е. Андурский. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/efim/1076632-echo/>
11. Васильева Е. При чем здесь Чиполлино? [Электронный ресурс] / Е. Васильева. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/evasiljeva/1073194-echo/>
12. Виноградов Е. Приручение коммуналки: как экономить на жилищно-коммунальном обслуживании. Ч. 2 [Электронный ресурс] / Е. Виноградов. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/energoarbitr/1046228-echo/>
13. Дугин А. Проект «Гражданское общество» как угроза российской самобытности: Из интервью лидера ОПОД «Евразия» философа А. Дугина «Русскому журналу» (russ.ru) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.patriotica.ru/actual/dugin_go.html
14. Калинов А. Первый нормальный политический ход Навального [Электронный ресурс] / А. Калинов. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/alex040112/1046828-echo/>
15. Катаев Д. Мало замеченный, но знаменательный эпизод митинга 6 апреля за свободу политзаключённым [Электронный ресурс] / Д. Катаев. — Режим доступа: http://www.echo.msk.ru/blog/kataev_/1047840-echo/
16. Марков С. Шпион-шоу [Электронный ресурс] / С. Марков. — Режим доступа: http://www.echo.msk.ru/blog/sergei_markov/1074460-echo/#comments
17. Орешкин Д. Московское брожение / Дмитрий Орешкин // Огонёк. — М., 2012. — № 24. — С. 24–25.
18. Орешкин Д. Полезная площадь / Дмитрий Орешкин // Огонёк. — М., 2012. — № 11. — С. 18–19.

19. *Филина О.* Мы самые демократичные в мире / Ольга Филина // Огонёк. — М., 2013. — № 14. — С. 15.
 20. *Филина О.* Бессистемная оппозиция / Ольга Филина // Огонёк. — М., 2012. — № 11. — С. 20–21.
 21. *Шлыков В.* Кто вы, либералы — истинные и мнимые? [Электронный ресурс] / В. Шлыков. — Режим доступа: <http://www.echo.msk.ru/blog/shlykovvladimir/1045828-echo/>

References

1. *Baranov A. N.* Vvedenie v prikladnyu lingvistiku / A. N. Baranov. — M.: URSS, 2001. — 360 s.
2. *Blakar R.* Yazyk kak instrument sotsialnoy vlasti / R. Blakar // Yazyk i modelirovanie sotsialnogo vzaimodeystviya. — M.: Progress, 1987. — S. 88–125.
3. *Wittgenstein L.* Filosofskie issledovaniya / Ludwig Wittgenstein // Filosofskie raboty. — M.: Gnozis, 1994. — Ch. 1. — 612 s.
4. *Lakoff J.* Metaforы, kotorymi my zhivem / J. Lakoff, M. Johnson // Yazyk i modelirovanie sotsialnogo vzaimodeystviya. — M.: Progress, 1987. — S. 126–172.
5. *Solomina Ye. V.* Ponyatie grazhdanskogo obshchestva v vyskazyvaniyakh ofitsialnykh lits: post-strukturalistskiy diskurs-analiz / Ye. V. Solomina // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo un-ta. — 2010. — № 331. — S. 46–49.
6. *Tukmakov D.* Vosstanie blogov, chast' II: «Grazhdanskoe obshchestvo 2.0» vmesto «Tomagavkov» [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: <http://file-rf.ru/analytics/54>
7. *Chudinov A. P.* Sovremennaya politicheskaya kommunikatsiya: ucheb. posobie / A. P. Chudinov. — Yekaterinburg: Uralskiy gospeduniv., 2009. — 292 s.
8. *Shmeleva T. V.* Klyuchevye slova tekushchego momenta / T. V. Shmeleva // Collegium. — 1993. — № 1. — S. 33–41.
9. *Yakobson L. I.* Faktory razvitiya grazhdanskogo obshchestva i mekhanizmy ego vzaimodeystviya s gosudarstvom / L. I. Yakobson. — M.: Vershina, 2008. — 296 s.
10. *Andurskiy Ye.* Sud popiraet Konstitutsiyu. V interesakh gosudarstva [Elektronnyy resurs] / Ye. Andurskiy. — Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/efim/1076632-echo/>
11. *Vasileva Ye.* Pri chem zdes Chipollino? [Elektronnyy resurs] / Ye. Vasileva. — Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/evasiljeva/1073194-echo/>
12. *Vinogradov Ye.* Priruchenie kommunalki kak ekonomit na zhilishchno-kommunalnom obsluzhivanii. Ch. 2 [Elektronnyy resurs] / Ye. Vinogradov. — Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/energoarbitr/1046228-echo/>
13. *Dugin A.* Proekt «Grazhdanskoe obshchestvo» kak ugroza rossiyskoy samobytnosti: Iz intervyyu lidera OPOD «Yevraziya» filosaфа A. Dugina «Russkomu zhurnalu» (russ.ru) [Elektronnyy resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.patriotica.ru/actual/dugin_go.html
14. *Kalinov A.* Pervyy normalnyy politicheskiy khod Navalnogo [Elektronnyy resurs] / A. Kalinov. — Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/alex040112/1046828-echo/>
15. *Kataev Dm.* Malo zamechenny, no znamenatelnyy epizod mitinga 6 aprelya za svobodu politzaklyuchennym [Elektronnyy resurs] / Dm. Kataev. — Rezhim dostupa: http://www.echo.msk.ru/blog/kataev_/1047840-echo/
16. *Markov S.* Shpion-shou [Elektronnyy resurs] / S. Markov. — Rezhim dostupa: http://www.echo.msk.ru/blog/sergei_markov/1074460-echo/#comments
17. *Oreshkin D.* Moskovskoe brozhenie / Dmitriy Oreshkin // Ogonek. — M., 2012. — № 24. — S. 24–25.
18. *Oreshkin D.* Poleznaya ploshchad' / Dmitriy Oreshkin // Ogonek. — M., 2012. — № 11. — S. 18–19.
19. *Filina O.* Мы самые демократичные в мире / Olga Filina // Ogonek. — M., 2013. — № 14. — С. 15.
20. *Filina O.* Bessistemnaya oppozitsiya / Olga Filina // Ogonek. — M., 2012. — № 11. — С. 20–21.
21. *Shlykov V.* Кто вы, либералы — истинные и мнимые? [Elektronnyy resurs] / V. Shlykov. — Rezhim dostupa: <http://www.echo.msk.ru/blog/shlykovvladimir/1045828-echo/>

Іссєре Оксана Сергіївна,

доктор філологічних наук, професор, декан факультету філології та медіакомунікацій Омського державного університету ім. Ф. М. Достоєвського; Омськ, Росія;
 e-mail: isserso@mail.ru; тел.: +7-913-628-11-70

РОЗМОВА ПРО ГРОМАДЯНСЬКЕ СУСПІЛЬСТВО: ДИСКУРСИВНІ ПРАКТИКИ У ЗМІ ТА БЛОГОСФЕРІ

Анотація. Статтю присвячено методам аналізу сучасного дискурсу про громадянське суспільство. Обговорюється створення методологічної бази для комплексного лінгвістичного дослідження процесів формування громадянського суспільства. Вона включає виявлення стереотипів і установок масової свідомості через «ключові слова поточного моменту», базові метафори, конкуруючі номінації, нові деривати, тощо.

Матеріалом дослідження стали публікації у ЗМІ, пов'язані з мітинговою активністю в Росії кінця 2011 — першої половини 2012 рр. Автор доходить висновку, що вибір номінації та обговорення цього вибору є показниками конкуруючих інтерпретацій, або «боротьби дискурсів». Фрагменти дискурс-аналізу публікацій у ЗМІ, представлені в цій статті, підтверджують те, що мовні практики активно формують нові способи комунікативної взаємодії в суспільстві, які є реакцією на соціальні зрушення в ньому.

Ключові слова: громадянське суспільство, дискурс-аналіз, метафори, ЗМІ, блогосфера.

Oksana S. Issers,

Grand PhD in Philological Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Philology and Media Communications of Omsk F. M. Dostoevsky State University; Omsk, Russia;
 e-mail: isserso@mail.ru; тел.: +7-913-628-11-70

CONVERSATION ABOUT CIVIL SOCIETY: DISCURSIVE PRACTICES IN THE MEDIA AND THE BLOGOSPHERE

Summary. The article focuses on methods of the modern Russian discourse analysis of civic society. It considers creating a methodological basis for complex linguistic research of civic society construction. It includes revealing stereotypes and mass consciousness attitudes through «the key words of the current moment», basic metaphors, competition of definitions, new derivatives etc.

The source of the research are the Mass media publications on meeting activity of the end of 2011 — first half of 2012. The author concludes that the choice of nomination and its discussion are the indicators of interpretation competition or «the fight of discourses». Fragments of discourse analysis of media publications presented in this article confirm that speech practices are actively forming new ways of communicative interaction in society, which are a response to social changes in it.

Key words: civic society, discourse analysis, metaphors, Mass media, blogosphere.

Статтю отримано 28.09.2013 р.